

Кленовые листья один за другим срывались с веток, оседая на волосах и одежде Лю Тинчжу, отчего тот выглядел еще более печально и прекрасно.

— Ты... отпусти меня... я...

Сяо Шулань сжимал в правой руке меч и шаг за шагом приближался к нему. Он холодно усмехнулся:

— Снова отпустить тебя? Тогда я был бы круглым дураком. Не зря говорят, что лисы-оборотни коварны и изворотливы. Если бы не этот меч, ты бы уже выпил мою жизненную энергию до капли, и я превратился бы в иссохший труп. Разве не так?

Видя, что Лю Тинчжу, побелев губами, не может вымолвить ни слова, он добавил:

— Если я отпущу тебя сейчас, разве это не будет означать, что я снова рискую собственной жизнью?

Внезапно перед глазами всё поплыло. Кленовые листья, словно ярко-красные хлопья снега, закружились в бешеном вихре, бросаясь прямо в лицо. Сяо Шулань на мгновение потерял равновесие и попятился на два шага.

Он взмахнул мечом, разгоняя листву, и тут же заметил мелькнувшую зеленую тень. Поняв, что Лю Тинчжу пытается воспользоваться моментом и сбежать, Сяо Шулань, не раздумывая, полоснул клинком Меча Синего Дракона. Раздался жалобный вскрик, фигура Лю Тинчжу резко замерла. Он схватился правой рукой за ствол дерева, не в силах устоять на ногах, и медленно соскользнул вниз.

Небо, усыпанное красными листьями, словно кровью, теперь осыпалось, как снегом. Сяо Шулань медленно перевел взгляд вниз и заметил, что Лю Тинчжу, как и раньше, был бос. Трава здесь была мягкой, так что ноги не поранились, но на обнаженных щиколотках ярко выделялись две кровавые полосы.

Лю Тинчжу сидел на земле, обхватив руками лодыжку.

Увидев, как он морщится от боли, Сяо Шулань вдруг почувствовал легкий укол в сердце. Он отвел руки пленника в сторону и, оторвав лоскут от своего халата, принялся бинтовать ему рану.

Этот удар перерезал сухожилия. Если лечить как следует, на восстановление уйдет не меньше месяца, а если запустить — тот рисковал навсегда остаться калекой.

Закончив перевязку, он увидел, что Лю Тинчжу, сжавшись в комок и обхватив колени, беспомощно смотрит по сторонам. В его глазах читались тревога, растерянность и

одинокчество.

Сяо Шулань молчал, наблюдая, как тот застыл, глядя на небо, на луну, на красные клены над головой и на маленького лисенка, время от времени подбегавшего к нему.

Когда небо начало светлеть, Сяо Шулань, видя, что тот долго сидит без движения, подошел, подхватил его на руки и произнес:

— Пошли.

Наступил рассвет, и горный воздух наполнился тяжелой влагой.

Легкий туман, похожий на дымку или мелкий дождь, окутал половину горы. Всё вокруг утопало в глубокой зелени — то ли туман пропитал горы влагой, то ли горы окрасили туман в зеленый цвет.

Сяо Шулань, неся на руках Лю Тинчжу, чувствовал, как одежда под его пальцами становится все влажнее. Но присмотревшись, он понял, что это не обычная вода: туман, подобный дождю, пропитал насквозь одеяния Лю Тинчжу, придав нежно-голубой ткани глубокий изумрудный оттенок.

Сяо Шулань остановился. Лю Тинчжу, не понимая, в чем дело, широко раскрытыми глазами уставился на него.

Их взгляды встретились. Сяо Шулань вздохнул и тихо прошептал:

— Пустая зелень пропитала мою одежду.

Он наклонил голову и слегка коснулся губами его щеки. Кожа была холодной, как нефрит.

— Как красиво, — тихо добавил он.

Он и сам не знал, что именно считает красивым: эти пустые горы, окутанные влажным туманом, или же это существо в голубых одеждах в своих объятиях... или всё же демона?

Сяо Шулань улыбнулся:

— Кто дал тебе имя Лю Тинчжу?

— Ива — как фамилия, бамбук — как имя, — ответил Лю Тинчжу.

Сяо Шулань что-то почувствовал. Он знал: что может быть более одиноким, чем слушать ночью стук капель дождя по бамбуковым листьям? Глядя на человека в своих руках, который замороженно созерцал горные туманы, он заметил, что и в его глазах тоже клубится дымка.

— Ты всегда такой? Тебе не бывает одиноко?

Лю Тинчжу очнулся и слабо улыбнулся:

— Семь дней в горах — тысяча лет в миру. Одиночество... я не понимаю, что это.

Но в твоих глазах — густая, непроглядная печаль, подумал Сяо Шулань, но вслух ничего не сказал. Подойдя к лошади, он усадил его в седло, взобрался следом и скомандовал:

— Веди себя смирно, не вздумай чудить, иначе не обессудь — жалости к тебе не будет.

Он обхватил его за пояс и почувствовал, как завитые пряди волос щекочут шею. Не удержавшись, он легонько дунул ему на загривок.

Лю Тинчжу вздрогнул, но рассмеялся:

— Куда ты меня везешь? Неужели собираешься таскать с собой до конца своих дней?

Сяо Шулань пришпорил лошадь, и та сорвалась с места.

— А почему бы и нет? В крайнем случае, превратишься обратно в зверька, буду возить с собой маленького лисенка.

Лицо Лю Тинчжу мгновенно побледнело, тело окаменело. Сяо Шулань почувствовал перемену и, крепче прижав его к себе, спросил:

— Что случилось?

— Кем ты меня считаешь? — с ненавистью в голосе прошипел Лю Тинчжу.

Сяо Шулань натянул поводья, останавливая лошадь. Он развернул лицо Лю Тинчжу к себе, заставив его смотреть прямо в глаза, и отдельно произнес:

— Я сегодня не поленился забрать тебя с собой, потому что совершил ошибку, поступив с тобой дурно, и чувствую вину. Ты сам лучше всех знаешь: аромату Лотоса Холодной Луны никто не может сопротивляться. Понимаешь?

Лю Тинчжу весь дрожал, крепко сцепив зубы, не в силах вымолвить ни слова.

Сяо Шулань прижал его к себе покрепче:

— Давай остановимся в ближайшем городке, отдохнем. Я тоже не горю желанием быть с тобой рядом, но найду искусного заклинателя, чтобы узнать, есть ли способ решить всё без жертв.

Лю Тинчжу резко вскинул голову:

— Искать заклинателя? Мои силы разрушены твоими руками, ты действительно хочешь, чтобы меня пленили, заставили обернуться зверем и лишили надежды на перерождение?

— Не бойся, я не позволю, — Сяо Шулань, видя, как сильно тот дрожит, немного ослабил хватку. — Не бойся, я больше не трону тебя. Впредь, в полнолуние, держись от меня подальше — этот аромат слишком силен, мне не устоять.

Лю Тинчжу вдруг разразился безумным хохотом. Сяо Шулань нахмурился:

— Чему ты смеешься?

Лю Тинчжу усмехнулся:

— Ты всё сваливаешь на Лотос Холодной Луны? Все люди такие?

Сяо Шулань промолчал, а затем, наклонившись к его уху, прошептал:

— Прости. Я... несу за это ответственность. Хотя, конечно, из-за того, что...

Видя, что Лю Тинчжу закрыл глаза, не желая его слушать, он вздохнул и притянул его еще ближе.

Видя, что сумерки сгущаются, Сяо Шулань спешил, бережно высадил Лю Тинчжу и нашел постоянный двор, чтобы остановиться на ночлег.

Последние дни Лю Тинчжу вел себя послушно: кроме того, что он игнорировал Сяо Шуланя, никаких странностей не было. Только по ночам, когда показывалась луна, он неизменно садился на кровати, скрестив ноги, и закрывал глаза, словно впитывая лунную энергию. Сяо Шулань не мешал ему, а дождавшись рассвета, когда тот закрывал окно и возвращался в постель, обнимал его и засыпал.

Сначала Лю Тинчжу сильно его боялся, но, проведя вместе несколько дней и увидев, что Сяо Шулань не предпринимает попыток навредить, постепенно стал засыпать крепче.

Иногда, просыпаясь и глядя на его лицо, похожее на искусную нефритовую статуэтку, Сяо Шулань терялся в догадках: он не мог поверить, что этот человек — лиса, культивирующаяся тысячу лет.

Однажды, проснувшись, он увидел, что Лю Тинчжу еще спит. Сяо Шулань спустился вниз за чаем и вдруг услышал, как хозяин постоянного двора вполголоса о чем-то шепчется с помощниками. Голоса были тихими, но для человека с навыками боевых искусств это не было секретом.

— За последние дни в особняке семьи Ли и в Усадьбе семьи Чжан — сплошные смерти! Ужас какой! Те, кто умер, выглядели так, будто какой-то демон выпил из них всю кровь, остались одни иссохшие трупы, просто жуть!

Сяо Шулань похолодел. Он подошел к ним и спросил:

— Много людей погибло?

Хозяин приблизился и таинственно прошептал:

— В наши края пришла беда. Мы все уверены, что здесь завелась нечисть! Вот, в городке специально пригласили Небесного Мастера, чтобы он изловил демона!

Сяо Шулань услышал снаружи звон оружия и бросился к выходу. У дверей он увидел шествие, проходившее мимо. Хозяин, слуги и постояльцы толпились у входа, указывая пальцами:

— Смотрите, это же Небесный Мастер Сун! Его сам император титуловал! Услышав о демоне, он поспешил на помощь. Этот монстр погубил уже сотни людей, на этот раз он точно развеется прахом и не узнает перерождения!

У Сяо Шуланя заняло сердце. Вдруг предводитель отряда, мужчина средних лет, обернулся и его пронзительный взгляд, полный силы, устремился на постоялый двор. Он замер, глядя прямо на них.

Увидев, что он остановился, отряд тоже замер.

Не раздумывая, Сяо Шулань пробился сквозь толпу и взлетел вверх. Увидев, что Лю Тинчжу все еще спит, укутавшись в одеяло, он подхватил его на руки и скомандовал:

— Идем со мной!

Лю Тинчжу спросонья приоткрыл глаза:

— Что случилось?

Сяо Шулань, не выпуская его из рук, распахнул окно и выпрыгнул наружу. Лю Тинчжу, одурманенный сном и привыкший к его объятиям, больше не спрашивал, закрыл глаза и продолжил дремать.

Сяо Шулань использовал технику передвижения, пробежал десять с лишним ли, купил на обочине быструю лошадь и помчался дальше.

Лю Тинчжу к тому времени проснулся и не удержался:

— Мы что, возвращаемся назад?

Сяо Шулань даже не посмотрел на него:

— В город пришли охотники на демонов. Хочешь, чтобы тебя пленили?

Лю Тинчжу усмехнулся:

— Разве ты не хотел отдать меня заклинателю? Чего же ты теперь бежишь?

— Я везу тебя к своему знакомому. Даже если ты — нечисть, он окажет мне услугу. А другие заклинатели... Я не хочу, чтобы тебя забили палками или содрали с тебя шкуру, как обычного зверя.

Лю Тинчжу вздрогнул. Помолчав, спросил:

— Тогда зачем возвращаться назад?

— Заткнись, — холодно ответил Сяо Шулань.

Лю Тинчжу одарил его сердитым взглядом, но замолчал, прижавшись к его груди.

К закату, проскакав целый день, они вернулись к постоялому двору, где ночевали в первую ночь. Слуга, выйдя навстречу, удивился:

— Господин, почему вы вернулись?

Сяо Шулань улыбнулся:

— Есть кое-какие дела. Дайте мне еще одну комнату.

Слуга тут же согласился. Сяо Шулань отнес Лю Тинчжу в комнату:

— Устал — спи.

— Я хочу пить, — сказал Лю Тинчжу.

— Сейчас принесу чаю, — ответил Сяо Шулань, развернулся и вышел.

Спустившись вниз, он спросил у того же слуги:

— А того работника, что вчера оступился и утонул в пруду, уже похоронили?

Слуга вытер глаза рукавом:

— Торговля у нас идет туго, а у А Фэна совсем не было родни. Хозяин сейчас хлопочет, покупает гроб, чтобы предать его земле... Он ведь даже не пил, как мог упасть в пруд?

Сяо Шулань достал из-за пазухи кусок серебра и протянул ему:

— Похороните его достойно.

Слуга был ошеломлен и счастлив, хозяин тоже поспешил выразить благодарность. Сяо Шулань отмахнулся:

— А Фэн еще лежит здесь?

— В западной комнате, — ответил хозяин. — Я сейчас как раз иду заказывать гроб, господин, не обессудьте.

Сяо Шулань, улыбнувшись, покачал головой и, дождавшись, пока они уйдут, тихо прокрался в западную комнату.

Была глубокая осень, прошло лишь чуть больше суток, тело не успело разложиться и

выглядело как живое, но из-за долгого пребывания в воде оно сильно раздулось, отчего Сяо Шулань невольно нахмурился.

Он осторожно приподнял одежду, осматривая тело.

Через некоторое время он плотно закрыл дверь и вышел. Прямо перед ним был тот самый пруд. Пруд был глубоким, но если человек не был пьян, как он мог упасть туда, даже не пытаясь спастись?

Подняв голову, он увидел полную луну. Прямо над ним было окно комнаты, где они остановились с Лю Тинчжу. Сяо Шулань вздохнул и вернулся. Проходя мимо залы, прихватил чай.

Вернувшись, он застал Лю Тинчжу сидящим на краю кровати. Его ноздри слегка раздувались, а лунный свет, падавший на него, казался необычайно ярким, ослепительным.

Только отдохнув сутки, Сяо Шулань смог поднять Лю Тинчжу и двинуться в путь.

Неизвестно, от усталости ли, но Лю Тинчжу наотрез отказывался идти, так что в конце концов Сяо Шуланю пришлось нанять карету и ехать всю ночь.

Когда они проезжали мимо большого города, луна стояла в зените. Лю Тинчжу, полулежа у окна кареты, запрокинул голову, словно упиваясь лунным светом.

Сяо Шулань рывком оттянул его назад и опустил занавеску:

— Мы же на людной улице, не делай так. Кто еще смотрит на луну подобным образом?

Лю Тинчжу приподнял брови:

— Я не смотрю на луну, я питаюсь энергией, понимаешь? — он оттолкнул руку Сяо Шуланя и снова подался к окну.

Сяо Шулань молча смотрел на него. На этот раз Лю Тинчжу смотрел не на луну — он широко раскрытыми глазами наблюдал за рынком за окном. Сяо Шулань вдруг вспомнил: Лю Тинчжу всю жизнь провел в глубоких горах, а если и выбирался, то не дальше ста ли от дома.

Там, в глуши, были только маленькие деревни, а здесь... Лю Тинчжу, должно быть, никогда не видел такого процветания и теперь, словно ребенок, не мог оторвать глаз.

В мягком лунном свете виднелись огоньки фонарей, толпы прохожих, шумный рынок. Неподалеку, за высокой красной стеной, находилась большая площадка, ярко освещенная фонарями и факелами. Хотя они были далеко, доносился гул голосов и звуки музыки.

Сяо Шулань, увидев, как Лю Тинчжу тянет шею, понял его любопытство и улыбнулся. Лю Тинчжу обернулся, встретился с ним взглядом и невольно одернул занавеску.

Сяо Шулань наклонился к кучеру и похлопал того по плечу:

— Подожди нас здесь.

Он помог Лю Тинчжу выйти из кареты.

— Куда мы? — удивился тот.

Сяо Шулань усмехнулся:

— Туда, куда ты хочешь.

Зная, что ходить тому трудно, он подхватил его на руки — это уже вошло в привычку — и направился к красной стене.

Внутри оказался сад, засаженный бамбуком, с бамбуковыми столами и стульями; вокруг царил тишина. Сад был переполнен, а в центре была установлена высокая сцена.

Поскольку Сяо Шулань и Лю Тинчжу пришли поздно, все обернулись, чтобы посмотреть на них. Лю Тинчжу, сидящий на руках у Сяо Шуланя, мгновенно покраснел до ушей, но Сяо Шулань, невозмутимый, усадил его на бамбуковый стул и распорядился подать чай. Несколько странных взглядов, брошенных в их сторону, стоило Сяо Шуланю лишь раз мельком взглянуть в ответ, как тут же исчезли.

Лю Тинчжу был одновременно раздосадован и рассмешен, но прежде чем он успел что-то сказать, его внимание переключилось на представление.

Сяо Шулань смотрел на него, и в его глазах светилась нежность, которую он сам не осознавал.

Когда на сцене кто-то начал выдувать огонь, Лю Тинчжу презрительно скривил губы:

— И что тут такого особенного?

Сяо Шулань усмехнулся:

— Хочешь попробовать?

Лю Тинчжу взглянул на него. Они сидели довольно далеко от сцены, в тени густого бамбука. Лю Тинчжу внезапно открыл рот, и струя пламени вырвалась прямо в сторону Сяо Шуланя.

Тот в испуге отпрянул назад, и огонь пронесся в волоске от его носа, едва не опалив кожу.

Сяо Шулань выпрямился и увидел, что Лю Тинчжу, смеясь, содрогается от хохота. Он не знал — злиться или смеяться. Оглядевшись, он с облегчением заметил, что их угол скрыт, а зрители поглощены представлением.

Ухватив его за ухо, Сяо Шулань прошептал:

— В следующий раз не вздумай делать такое в людных местах!

Лю Тинчжу отвернулся. В это время на сцене артист прикрыл лицо рукавом, и вдруг его красная маска сменилась синей. Взмахнув рукавом шесть раз, он шесть раз сменил облик. Даже при остром зрении Сяо Шуланя он не смог разглядеть подвоха и невольно восхитился.

— И что тут трудного? — сказал Лю Тинчжу. — Я тоже так умею.

— Ты? — удивился Сяо Шулань. Он подумал, что тому всё кажется новым, и наверняка он видит это впервые — как же он может это уметь? Но, увидев, как Лю Тинчжу пьет чай, улыбаясь, как лисенок, укравший добычу, он вдруг осенило: — Только не вздумай превращаться!

Лю Тинчжу рассмеялся так, что глаза превратились в серпы месяца. Чай в его руке расплескался.

— Разве ты не хочешь увидеть мой истинный облик? Хочешь, покажу прямо сейчас?

Сяо Шуланя всегда мучил вопрос о его настоящем виде. Обычно у тех, кто принимает человеческий облик, остаются следы их истинной сущности. От Лю Тинчжу исходила слишком чистая аура, совсем не похожая на лисью, и Сяо Шулань сомневался, что он вообще лиса.

Но как бы ни было велико его любопытство, он не хотел видеть истинный лик Лю Тинчжу. Если это лиса — ладно, а если что-то другое? Вдруг окружающие испугаются?

Видя его колебания, Лю Тинчжу рассмеялся:

— Упустишь момент — другого не будет.

— Я предпочту никогда этого не видеть, — с горечью ответил Сяо Шулань.

Лю Тинчжу резко поднял на него глаза, собираясь что-то сказать, но проглотил слова.

Карета покачивалась на дороге. Лю Тинчжу, дремлющий в руках Сяо Шуланя, внезапно открыл глаза, сел прямо и крикнул:

— Стой!

Карета остановилась.

— Что ты делаешь? — удивленно спросил Сяо Шулань.

— В той долине есть чистый родник, я хочу искупаться.

Сяо Шулань, не зная, смеяться или плакать, ответил:

— Ты же только вчера мылся?

— То место было хорошим. Здесь же, вдали от гор, слишком много мутной энергии, она мешает мне культивировать. Редко когда встретишь место, полное чистой ци.

Сяо Шулань вздохнул:

— Тебе так важно стать бессмертным?

Лю Тинчжу вскинул брови:

— Если бы не Меч Синего Дракона в твоих руках, я бы до сих пор был здесь?

— К чему столько яда в словах? Разве ты не слышал: лучше быть парой уток-мандаринок, чем бессмертным, — с кривой улыбкой сказал Сяо Шулань.

Лю Тинчжу вытаращил глаза:

— Я же говорил тебе: я не могу вступать в подобные связи с людьми.

Сяо Шулань заинтересовался еще больше:

— Почему? Ты же лиса? Даже если не с человеком... разве нельзя с представителем своего рода?

Выражение лица Лю Тинчжу мгновенно исчезло, став абсолютно пустым. Долгое время он молчал, а затем медленно произнес:

— У меня нет рода. Я один.

Сяо Шулань хотел спросить еще, но Лю Тинчжу холодно отвернулся:

— Ты поедешь или нет?

Сяо Шулань вздохнул:

— Как скажешь.

Лю Тинчжу поднял голову и улыбнулся ему, словно Лотос Холодной Луны, расцветающий в лунном свете.

Сяо Шулань вдруг вспомнил, что сегодня пятнадцатое число, полнолуние, и вздрогнул.

— Чего ты дергаешься? Никто тебя не жжет, — нетерпеливо бросил Лю Тинчжу.

Он проследил за взглядом Сяо Шуланя, увидел тучи, наполовину закрывающие небо, и не зная, когда выйдет луна, невольно фыркнул:

— Надо же, ты еще помнишь об этом.

Видя, что Сяо Шулань не может вымолвить ни слова, он одарил его взглядом:

— Скорее вези меня к воде! Ты думаешь, я играть еду?

Горная долина, прозрачный родник, изумрудная трава.

Сяо Шулань не понимал в культивации, но почувствовал, что воздух здесь чище, словно в глубине высоких гор.

Лю Тинчжу, не раздеваясь, вошел в родник. Сяо Шулань поднял голову: ледяной диск луны заливал землю сиянием. Он не сдержался:

— Ты что...

Лю Тинчжу сел в воде, скрестив ноги, закрыл глаза и произнес:

— Отдай мне Лотос Холодной Луны.

Сяо Шулань замер. Лю Тинчжу холодно добавил:

— Не бойся, я позволю тебе забрать его для твоей драгоценной невесты.

<http://bllate.org/book/21147/2144240>